

УДК 346:347

Фактические пределы брачного договора и соглашения о разделе имущества

М.А. Зинковский,

кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, адвокат
Россия, Белгород
zinkovsky2010@mail.ru

Анализируются фактические пределы брачного договора и соглашения о разделе имущества.

Ключевые слова: брачный договор, соглашение о разделе имущества, семейные отношения.

В юридической практике бытуют полярные мнения о брачных договорах и соглашениях о разделе имущества. С одной стороны, для России не свойственно заключение брачного контракта и соглашения о разделе имущества супругов, т.к. русскому человеку нечего делить в семье. С другой — после появления частной собственности в России и денежных долгов брак, как акт гражданского состояния, неоднократно подвергался проверке на прочность исками кредиторов и иными лицами.

В настоящее время брачный договор и соглашение о разделе имущества получают значительное распространение в правоприменительной договорной практике нотариусов и практикующих юристов, а также деятельности судов общей юрисдикции. Всех супругов или бывших супругов с точки зрения Семейного кодекса Российской Федерации 1995 года (далее — СК РФ) при заключении брачных договоров и соглашений о разделе имущества интересует вопрос фактических пределов урегулирования отношений между мужчиной и женщиной названными документами. Под фактическими пределами супружеские пары часто понимают максимально возможные или какие-либо специфические и уникальные условия совместного проживания, ведения хозяйства, отношений полового характера вне брака, порядка воспитания детей, получения доходов от бизнеса, раздела совместных долгов, алиментные обязательства, особые отношения супругов после брака и прочее. Субъекты, заключающие подобные документы, находятся под правовым влиянием западной юридической практики. Однако не все пожелания супругов могут быть удостоверены нотариально или признаны впоследствии судом действительной сделкой, что подтверждается п. 2 ст. 41 СК РФ. Многие фактические отношения мужчины и женщины брачный контракт и соглашение о разделе имущества не

защищают и не регулируют в силу отсутствия такой возможности в действующем СК РФ и практике российского нотариата. Деликатный вопрос о фактических пределах условий соглашения между супругами, воплощенных в брачном договоре, в судебной практике разрешается не всегда однозначно.

Одним из направлений судебной практики в области применения брачного договора является признание брачного договора недействительной сделкой полностью или в части и применение последствий недействительности. Большинство судебных актов сводится к отказу в удовлетворении названного требования (см., например: Решение Правобережного районного суда города Липецка от 08.07.2011 по делу № 2-1548/2011 о признании брачного договора недействительным по основаниям мнимой сделки, заключенной с целью уклонения от возврата долгов по ст. 170 ГК РФ; Решение от 23.05.2012 Королевского городского суда Московской области по делу № 2-520/12 о признании брачного договора недействительным, признании общим долга по договору займа; Определение от 18.10.2011 Курского областного суда по иску коммерческого банка к Малахович С.В. и Малахович Л.А. о признании ничтожным (мнимым) брачного договора, применении последствий недействительности брачного договора; Определение Свердловского районного суда города Белгорода от 10.03.2011 по иску Гриневой С.А. к Гриневу А.И. о признании брачного договора недействительным и т.д.).

По вышеназванным делам суды руководствовались тем, что брачный договор — это, прежде всего, волеизъявление мужчины и женщины, находящихся, как правило, в зарегистрированном браке. Действительность такого соглашения усиливает простая письменная форма договора и нотариальное удостоверение документа. Однако кредиторы супру-

гов усматривают в брачном договоре уклонение одного из супругов или их обоих от надлежащего исполнения денежных обязательств. Часто в судебных разбирательствах супругов с коммерческими банками и иными кредиторами встает вопрос не только о действительности брачного договора, но и действительности самого брака как акта гражданского состояния. Кредиторов в этом смысле интересует двусторонняя реституция по брачному договору. Российские суды к таким процессуальным позициям тяжущихся сторон бывают в большинстве случаев готовы и в судебных актах аргументируют свою позицию следующим образом.

По мнению судов, брачный договор является двусторонней сделкой, закон распространяет на него правила гражданского законодательства о признании сделок недействительными, что подтверждается п. 1 ст. 44 СК РФ. В случае признания брачного договора недействительным имущество, нажитое супругами во время брака, в силу ст. 34 СК РФ будет признано их совместной собственностью, поэтому с учетом общего правила о равенстве долей супругов в совместно нажитом имуществе, установленного ст. 39 СК РФ, цена иска будет равна половине стоимости нажитого в браке имущества, законный режим которого изменен условиями брачного договора. Целью супругов в строгом соответствии с законом является, по сути, изменение с законного на договорный режим имущества и долгов, что, безусловно, должно соответствовать п. 2 и 3 ст. 42 СК РФ и ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 года (далее — ГК РФ). Ничего противозаконного в этом нет с точки зрения нормального течения гражданского оборота и договорной дисциплины между физическими лицами, прежде всего между самими супругами.

Редкими на практике являются дела, когда требования о признании брачного договора недействительным и применении последствий недействительности сделки удовлетворяются судами. В качестве примера можно привести Определение от 01.02.2006 № 33-18 Суда Еврейской автономной области, где брачный договор был признан недействительным и были применены последствия недействительности сделки по иску ОАО «Россельхозбанк». ОАО «Россельхозбанк» обратилось в суд с иском о признании брачных договоров, заключенных 15.11.2004 и 19.04.2005 между Б. и И., недействительными по основанию мнимости сделок. В своем определении суд сделал вывод, что оспариваемые брачные договоры фактически представляют собой не раздел совместно нажитого супругами имущества, а его переда-

чу в собственность одному из супругов. С учетом обстоятельств, при которых заключались брачные договоры, а именно: наличия на момент их заключения существенных денежных обязательств у Б. по кредитному договору, а также отсутствия какой-либо срочной необходимости в подобном разделе имущества, суд пришел к выводу, что целью указанных брачных договоров являлось сокрытие ответчиками имущества, принадлежащего им на праве совместной собственности, от взыскания по требованию кредитора. Суд указал, что заинтересованность Б. в заключении брачных договоров также подтверждается и тем, что все расходы по заключению брачных договоров нес Б., который при этом по брачным договорам ничего не получал. Данное обстоятельство дополнительно подтверждает мнимость сделок и намерение Б. уберечь свою часть совместно нажитого в браке имущества от взыскания по решению суда.

Нечасто можно встретить судебные дела с требованием о расторжении брачных договоров (см., например: Решение от 30.09.2011 Ногинского городского суда Московской области. В иске о расторжении брачного договора отказано).

Соглашение о разделе общего имущества супругов имеет цель разделить совместно нажитое имущество и, как правило, определить дальнейшую судьбу денежных обязательств. Соглашение о разделе имущества в суде стороны часто пытаются признать недействительной сделкой, но в большинстве случаев это не получается (см., например: Определение от 23.03.2011 Самарского областного суда по делу № 33-2883 по иску кредитора одного из супругов о признании недействительным соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов. В исковых требованиях отказано; Решение от 19.10.2010 Онежского городского суда Архангельской области по делу № 2-376-10 по иску ОАО «Россельхозбанк» о признании соглашения о разделе общего имущества супругов мнимой сделкой. Иск удовлетворен в части применения последствий недействительности сделки; Решение от 04.10.2011 Ленинского районного суда города Екатеринбурга Свердловской области о признании недействительным соглашения о разделе имущества. В исковых требованиях отказано; Решение от 08.02.2012 Воркутинского городского суда Республики Коми по делу № 2-11/2012 о признании договора о разделе имущества супругов недействительным. В исковых требованиях отказано).

Представляется, что современное российское семейное право не позволяет супругам при

заключении брачных договоров и соглашений о разделе имущества учесть все фактические неправовые обстоятельства, т.к. ни одна из статей СК РФ в этом смысле не содержит в себе расширительного толкования, есть только привязка к общим положениям ГК РФ об обязательствах. Безусловно, с одной стороны, это позволяет избежать злоупотребления правами, с другой — на практике в современных рыночных отношениях декларативных норм права недостаточно. Например, на практике проблематично договорным способом закрепить обязательства супругов, которые будут осложнены или опосредованы наличием: акций; долей в юридических лицах с различными экономическими и финансовыми показателями; предприятий с неудовлетворительным бухгалтерским балансом или находящихся в стадии несостоятельности (банкротства); предприятий, имеющих нереальную к исполнению (возврату) дебиторскую/кредиторскую задолженность и т.д. Определенную сложность в дого-

ворном оформлении имеют: воздушные, водные суда; антиквариат; драгоценные металлы и камни; предметы роскоши и старины; права требования и т.д.

В заключение изложенного можно с осторожностью предположить о возможности выделения в качестве самостоятельных договоров брачного договора и соглашения о разделе имущества супругов путем внесения изменений в действующий СК РФ. Это позволило бы увеличить число названных договоров в юридической практике и сократить количество судебных дел, связанных с их неоднозначной правовой природой и фактическими пределами в регулировании отношений между мужчиной и женщиной.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 31.01.2014). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Factual Framework of Marriage Contract and Marital Settlement Arrangement

Maxim A. Zinkovsky,

Cand. in Law, Senior Lecturer of Dept. of Civil Law and Procedure
in Legal Institute of Belgorod State National Research University, lawyer
Russia, Belgorod
zinkovsky2010@mail.ru

Framework of marriage contract and marital settlement arrangement are analyzed.

Keywords: marriage contract, marital settlement arrangement, family relations.

References

1. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 25.11.2013, s izm. ot 31.01.2014). Dostup iz SPS «Kon-sul'tantPlius».